

## СЛОВАРНЫЕ ПРОЕКТЫ И ТРУДЫ

УДК 81'374

DOI: 10.17223/22274200/19/4

---

**Е.В. Литус**

### **ПРОЕКТ КОНТРАСТИВНОГО СЛОВАРЯ НАРОДНЫХ ПЕСЕН КАЗАКОВ КУБАНИ<sup>1</sup>**

---

*Рассматриваются проблемы контрастивной лексикографии, ставящей цель описать лексические единицы одного языка на фоне лексических соответствий другого языка. Излагается концепция контрастивного словаря народных песен казаков Кубани, при составлении которого учитывается природа песенного фольклора кубанского казачества и специфика мировидения субэтноса. Обосновываются основные положения словаря: база исследования, общая структура, словник и структура словарной статьи.*

*Ключевые слова: контрастивный словарь, концепция словаря, фольклорная лексикография, язык фольклора Кубани.*

В рамках сопоставительной лингвистики выделилось особое направление – контрастивное, ставящее цель описать лексические единицы одного языка на фоне лексических соответствий другого языка. Главное отличие этого направления от собственно сопоставительных исследований определил И.А. Стернин: «...сопоставительная лингвистика изучает одноименные явления или подсистемы в разных языках, контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами передачи их в изучаемом языке» [1. С. 390], и далее: «Контрастивные исследования выявляют прежде всего национальную специфику семантики сравниваемых единиц двух языков, то есть то, что более всего необходимо при изучении языка, переводе и межкультурной коммуникации» [1. С. 393].

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края (проект № 18-412-230003а(р) «Контрастивный словарь языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций)»).

Н.А. Иванцова, Е.Д. Лазицкая, Т.А. Чубур, Л.В. Лукина, М.А. Стернина вслед за И.А. Стерниным отмечают большие возможности применения словарей, созданных в рамках контрастивного направления лингвистики, в первую очередь для переводчиков и в практике преподавания иностранных языков [2–4]. Особую актуальность такого рода исследования приобрели в последние десятилетия, когда стремительно растет число межязыковых контактов и проблема эффективной коммуникации определяет необходимость изучения национально-культурной специфики изучаемого языка.

Так, первые попытки описания структуры словарной статьи, требующей использования результатов посемного компонентного анализа, примеров составления контрастивных словарей, описание методологии контрастивно-параметрического анализа содержится в работах И.А. Стернина [1], Т.А. Чубур [3], Н.М. Черепковой [5], М.А. Стерниной [6] и др. Одновременно исследователи Л.И. Зимина и Т.А. Чубур отмечают возможное применение таких словарей для выявления общего и особенного в национальном восприятии смыслов слов [7, 8]. В то же время приходится констатировать, что «учебно-методическая» направленность этих словарей определяет, в первую очередь, выбор материала для исследования – только активная лексика наиболее распространенных языков (английский, немецкий, французский, реже – турецкий, вьетнамский).

Очевидно, что контрастивное направление позволяет изучить лингвокультурную составляющую языковой картины мира одного народа в сопоставлении, а контрастивный словарь дает возможность описать выявленные особенности. Если отвлечься от идеи создания контрастивного словаря как учебного и основные положения его рассмотреть в разрезе лингвокультурологии, то открываются широкие перспективы применения контрастивного словаря как формы сжатого представления лингвокультурной информации. Такой подход позволит значительно расширить границы поиска и откроет большие эвристические возможности для исследования не только отдельных национально-маркированных языковых единиц, фрагментов национальной языковой картины мира, но и идиолектов, речевых особенностей авторских текстов, языкового своеобразия литературных жанров, литературных традиций отдельных эпох и др. В этом контексте особое значение приобретает исследование фольклорных текстов и их лексикографическая обработка.

Традиционная культура обладает огромным ценностным потенциалом, «фольклорные традиции являются своеобразной системой ценностей, где сконцентрированы мировоззренческие представления о мире, нравственные эталоны и нормы поведения человека, этнические черты и характер народа» [9. С. 105]. Опыт составления первых контрастивных словарей фольклорных текстов представлен в работах ученых курской лингвофольклористической школы А.Т. Хроленко [10], М.А. Бобуновой [11], А.М. Бобунова [12].

Однако этот опыт составления контрастивных словарей не может быть применен в полной мере к языку кубанского фольклора, где сложным образом перемешаны русские и украинские языковые народные традиции.

В статье сделана попытка описать проект принципиально нового типа контрастивного словаря. Этот словарь должен продемонстрировать двуязыковую природу песенного фольклора кубанского казачества в контексте русской и украинской народных речевых традиций, учесть специфику лексики народных песен, стать базой для выявления этнолингвистических и этнопсихологических особенностей кубанского казачества – субэтноса, сформировавшего за три столетия свою особую традиционную культуру. Надеемся, что создание словаря будет способствовать развитию лексикографической науки в регионе, возрождению народных песенных традиций на Кубани, сохранению самобытного языка кубанского казачества. Это также обуславливает актуальность исследования.

Цель статьи – обосновать концепцию контрастивного словаря языка народной песенной культуры кубанского казачества, построенного на контрасте кубанской речевой культуры и русской и украинской народных речевых традиций. Для разработки структуры словаря и описания его основных положений необходимо определить специфику языка кубанского фольклора.

Язык кубанского фольклора. Специфика заселения кубанской территории обуславливает необходимость обоснования особого подхода к строению создаваемого контрастивного словаря. Большая часть современных казачьих поселений Кубани возникла в конце XVIII и в течение XIX вв. при освоении новых земель. Черноморские станицы (северная и северозападная часть края) заселялись в основном украинским населением, а линейные станицы (восток и юго-восток края) – русским населением.

Созданные до настоящего времени контрастивные словари являлись двуязычными, применительно к кубанскому фольклору такой подход, как нам представляется, будет недостаточно информативен, так как сам язык кубанского фольклора представлен двумя вариантами – язык линейных казаков и язык черноморских казаков. Эти особенности языка, несомненно, отражают специфику казачьей культуры – сложнейшего системного явления, где все блоки и компоненты взаимосвязаны друг с другом. Образ жизни линейцев и черноморцев был принципиально различен, первые были переселены на Линию исключительно для военных целей, вторые – для обживания территории и мирного устройства своего быта. Особенности жизненного уклада казаков формируют качественно разное отношение к быту и военным действиям, что полностью воспринял фольклор: лирические песни линейцев по сути – песни-воспоминания, для черноморских же казаков в прошлом остались военные подвиги и сражения, настало время для личного счастья. Указанные различия обусловили специфику языковой картины мира кубанского казачества, отраженной в песнях линейных и черноморских казаков Кубани.

В то же время отмечаем, что язык кубанского казачества является диалектным образованием, поскольку сохраняет черты языка-основы. Так, вариант языка линейных казаков имеет русскоязычную основу, в то время как язык черноморских казаков – украиноязычную. Если же мы ставим цель выявить лингвокультурную специфику, тогда анализ этих вариантов уместно проводить в сопоставлении с языками, являющимися основой для их формирования.

Следовательно, контрастивный анализ каждой лексемы должен выстраиваться в два блока в зависимости от базы исследования: русскоязычные песни (песни линейных казаков Кубани и русские народные песни), украиноязычные песни (песни черноморских казаков Кубани и украинские народные песни).

**База исследования.** Вопрос о базе исследования требует обоснования. В отношении песен кубанских казаков решение очевидно – наиболее полными изданиями кубанских песен являются сборники народных песен казаков Кубани, собранных в начале XX в. А.Д. Бигдаем «Песни Кубанских казаков» (в двух томах «Песни черноморских казаков» [13] и «Песни линейных казаков» [14]) и Г.М. Концевичем «Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора» [15], также разделившим издание на

выпуски песен черноморских казаков (украиноязычные песни) и линейных (рускоязычные песни). Творческое переиздание сборников подготовил художественный руководитель Кубанского казачьего хора, лауреат Государственной премии, народный артист России, профессор В.Г. Захарченко.

Сопоставление словоупотреблений лексем русскоязычных песен кубанских казаков проводится с южнорусскими песнями, что делает корректным такое сопоставление. Для исследования мы воспользовались конкордансом русской народной песни, подготовленным курскими исследователями М.А. Бобуновой и А.Т. Хроленко [16]. В данный конкорданс вошли песни, записанные в Курской губернии в XIX в. и включенные в семитомный свод «Великорусских народных песен» (т. 2–6) А.И. Соболевского.

Украиноязычные песни черноморских казаков Кубани будем сопоставлять с украинскими народными песнями. Для анализа отобран сборник «Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика», так как он является наиболее полным, включает 904 песни, в том числе варианты [17].

**Общая структура.** Идея контрастивного описания единиц языка привела к поиску способов представления словарной информации. В данном случае алфавитный подход к макроструктуре словаря (размещение слов в словаре в начально-алфавитном порядке) не решает задач контрастивного анализа, не даст полного представления об анализируемых явлениях. Этой цели в большей степени служит идеографический словарь, где слова размещаются по их семантической близости. Наши знания о мире тематически организованы, объективная картина человеческого бытия складывается из взаимосвязанных понятий, репрезентирующих знания о мире. Тематическая разновидность идеографического словаря наиболее полно отражает тот или иной фрагмент языковой картины мира, что позволяет изучить место отдельных языковых единиц в таксоне (группе лексем, объединенных по близости значения), их взаимосвязи внутри семантических полей и др.

Проведенный доминантный анализ частотных лексем выявил значительное преобладание лексем с семой 'человек'. Это предопределило выбор не только фрагмента фольклорно-языковой картины мира для лексикографического описания – «Мир человека», но и название разделов словаря: «Общие наименования человека», «Наименования человека по возрасту», «Наименования человека по полу», «Наимено-

вания человека по родственным отношениям (термины родства)», «Характеристика внешности (общие наименования, соматизмы, одежда и др.)» и др. В процессе составления словаря названия этих разделов корректировались. Так, например, задуманная в начале исследования подгруппа «Наименования человека по половому признаку (гендерный аспект)» не может быть выделена самостоятельно, она неразрывно связана с другой подгруппой – «Наименования человека по возрасту», где возрастные характеристики (молодые люди / люди среднего возраста / пожилые люди) коррелируют с гендерными (женщина / мужчина): *девушка, баба, молодыця, бабушка и парень, молодец, дид*. Соответственно, группа была объединена в одну – «Наименования человека по возрасту и полу (гендерный аспект)». Исключены из словаря «Наименования человека по роду деятельности, профессии», «Наименования человека по национальности», так как лексемы, выявленные во всех четырех лексиконах, не контрастивны. Группа «Чувственно-эмоциональный мир человека» станет предметом отдельного выпуска словаря.

При отнесении лексем к той или иной подгруппе следует разграничивать лексемы, семантика которых не вызывает сомнений у исследователей, такие лексемы однозначно включаются в подгруппу, и лексемы, которые по смыслу могут быть отнесены к разным подгруппам. В этом случае перед составителями словаря стоит задача определения места этой лексемы – отнести к одной подгруппе или разграничить значения и отнести лексему к двум подгруппам в зависимости от семантики.

Пример: лексема *бабушка* в современном русском языке является термином родства, однако во всех анализируемых сборниках такое значение отсутствует, *бабушка* – это ‘пожилая женщина’, в связи с этим лексема отнесена в группу «Наименования человека по возрасту и полу»; лексема *баба* в русскоязычных текстах имеет значение ‘женщина’, в то время как в украиноязычных текстах употребляется и в другом значении – ‘замужняя женщина, жена’, но это значение единично, принято решение рассмотреть эту лексему также в группе «Наименование человека по возрасту и полу». Некоторые лексемы, контекст которых не позволил определить значение однозначно, были подвергнуты глубокому семантическому анализу. Например, в контексте «Бо вже така пора прыйшла, що ще й нэ бувало: Якый *дидько* нэ побыє, то й пыши пропало» [13. С. 216] значение лексемы *дидько*

неявно выражено, определенно выявляется сема ‘мужчина’, указание же на родство в контексте отсутствует, поэтому и эту лексему отнесем к подгруппе «Наименования человека по возрасту и полу».

Каждая из подгрупп членится на частные группы в соответствии с логикой представления словарного материала. Так, например, подгруппа терминов родства представлена следующей структурой:

I. Общие понятия (*Род, Предки, Семья, Брак*).

II. Термины родства и брачных отношений, связанные кровными родственными связями (*Мать, Отец, Дочь, Сын, Дети, Сестра, Брат*).

III. Термины родства и брачных отношений, связанные с первичным браком (*Жена, Муж, Невестка, Зять, Теща, Свекровь, Свекор, Сваты, Золовка*).

IV. Термины родства и брачных отношений, связанные с вторичным браком (*Мачеха, Отчим, Падчерица*).

V. Термины родства и брачных отношений, связанные со смертью одного из супругов, родителей (*Вдова, Сирота*).

VI. Термины родства и брачных отношений, связанные с крещением (*Кума, Кум*).

Вопрос о выделении частных подгрупп в структуре тематических является, без сомнения, дискуссионным и может быть оспорен другими исследователями. Так, например, спорным является включение в эту структуру группы «Термины родства и брачных отношений, связанные с крещением», поскольку *кум* и *кума* не являются родственниками, однако в православной культуре этим людям отводится особая роль, они самые близкие люди после родителей, взявшие на себя обязанности заботиться о крестнике, учить его молитвам и праведной жизни. Крестная мать и крестный отец – духовные родственники, поэтому авторы словаря предлагают такое решение в пределах поставленных задач.

При разработке концепции словаря авторы отмечают сложность наиболее полного описания выбранного фрагмента фольклорно-языковой картины мира кубанского казачества, поскольку ограничены рядом факторов:

– народная песенная культура не дает абсолютно полного представления о культуре кубанского казачества, однако в песнях отражены мысли, желания народа, взаимоотношения людей, традиции, культурные ценности;

– собственно фольклорный текст имеет специфические черты, задача исследователей заключается в том, чтобы сохранить общее содержание текста и не утратить его особую метафоричность;

– лексикон словаря обусловлен жанрово-видовой спецификой песен в анализируемых сборниках; разнообразие видов песенной культуры (в анализируемые сборники включены и лирические, и обрядовые, и шуточные, и исторические песни) определяется содержанием сборников;

– сочетаемость лексем в фольклорных текстах обусловлена также ритмикой песенного текста (в контрастивном словаре должна сохраниться атмосфера напевности лирических песен и быстрота смены событий в исторических песнях, неожиданные юмористические обороты народной смеховой культуры и символичность обрядовой песни).

**Словник.** При обосновании объема словника контрастивного словаря коснемся лишь некоторых вопросов: в их числе вопрос о границах анализируемых лексиконов; проблема вариативности фольклорных текстов и решение ее в рамках задач контрастивного словаря; проблема лакуарности, выявившаяся в результате анализа актуализированных лексиконов.

Исследовательский материал контрастивного словаря ограничен рамками анализируемых сборников. Созданные на их основе актуализированные лексиконы содержат абсолютно все лексемы, встретившиеся в песенных текстах этих сборников. С помощью программы автоматизированного составления и обработки словников «Newslov3» проведено слияние словоформ в лексемы, разграничение омонимов, полисемантов, определение начальной формы слова и его частеречной принадлежности, таким образом, все словоупотребления этих лексем учитываются в рамках актуализированных лексиконов.

В то же время отметим, что по числу словоупотреблений лексем все актуализированные лексиконы неравнозначны: южнорусские песни – 16 392, песни линейных казаков – 30 590, черноморских – 53 820, украинские – 61 229. Такое расхождение объясняется объективными причинами: отсутствием других сборников народных песен казаков Кубани и южнорусских песен и наличием наиболее полного сборника украинских песен. В словарной практике для объективности сопоставления частотности в этом случае обычно вводится коэффициент. При обсуждении возможности введения коэффициента было определено, что на объективность данных это не окажет существенного вли-

яния: например, в курских песнях слово «брат» употребляется 5 раз, а «братец» – 18, в песнях линейных казаков «брат» встречается 21 раз, а «братец» – 119. Кроме того, для решения таких задач словаря, как выявление семантических связей слова, демонстрация семантических сдвигов в пределах анализируемых сборников, характеристика словообразовательных и грамматических особенностей анализируемых лексем, введение коэффициента нецелесообразно. Можно допустить, что за счет увеличения количества контекстов возможно расширение смыслового наполнения анализируемых слов. Но опыт составления словарных статей демонстрирует, что такое увеличение происходит редко, чаще всего повторяются выявленные ранее семы. Следует также отметить, что выбранные для анализа сборники песен являются достаточно полными, признанными в широких кругах общественности, а значит, релевантными для серьезных научных выводов.

Остается нерешенным вопрос вариативности песенного фольклорного текста. Наличие вариантов в фольклоре – это дань многовековому народному творчеству, когда исполнитель буквально «проживает» текст, внося свои элементы, вплетая их в общий контекст. Впоследствии варианты бытуют наравне с текстом-основой. Изучив научные труды фольклористов по проблеме вариативности, приняв во внимание, что основная цель контрастивного словаря – выявление национальной специфики лексем изучаемого языка на фоне эквивалентной лексики других языков, считаем, что тексты вариантов должны учитываться наравне с основными текстами.

В представленных сборниках песен не все лексемы подвергаются анализу и включаются в данный словарь. Ряд лексем встречается лишь в одном из сборников, также некоторые лексемы могут употребляться в разных лексических значениях, развивать другую семантику и др. Такие лексемы неконтрастивны, это своего рода лакуны. Однако назвать такие лексемы лакунами нельзя, отсутствие их в текстах песен ни в коей степени не свидетельствует об их отсутствии в языке и культуре. Речь идет скорее о языковом умалчивании лексем. Под лакунарностью мы понимаем случаи, когда концепт есть, а лексема для его вербализации отсутствует. Наличие лакун в речи – важнейший критерий для выявления ценностных представлений народа, что обуславливает интерес к ним исследователей при составлении словарей любого типа. Выявление и анализ лакун имеют принципиальное значение и для контрастивного словаря, в нашем случае –

близкородственных языков. Иначе как объяснить очевидную количественную асимметрию в употреблении лексемы *мать* / *маты*: в песнях Курской губернии встречается 14 раз, в песнях линейных казаков 53, черноморских казаков – 239, украинских – 365 раз. Наблюдаем также и другие типы асимметрии. Так, концептуальная асимметрия представлена в употреблении лексемы *мать* – в русскоязычных песнях, в украиноязычных песнях наряду с лексемой *мать* употребляется лексема *ненька* / *нэнька* (используется чаще для ласкового обращения к любящему и любимому человеку). Репертуарная асимметрия представлена чаще всего.

На наш взгляд, отсутствие лексем в микрогруппах свидетельствует скорее об ограниченности объемов анализируемых сборников: лексема *деверь* встречается 5 раз только в песнях Курской губернии, в других словниках нет; лексема *шурьяк* встретила 1 раз только в песнях линейных казаков Кубани. Культурная асимметрия практически не встречается, что объясняется близкородственными связями анализируемых языков. Тем не менее каждый такой случай заслуживает особого внимания: лексема *братец* только в песнях линейных казаков развивает сему ‘соратник; надежный, испытанный в боях товарищ’, употребляется при этом только в форме множественного числа; лексема *мужык* только в песнях черноморских казаков употребляется в значении ‘муж’. Представленные случаи асимметрии – результат первого начального этапа анализа. В рамках же контрастивного словаря эта проблема не может быть решена, она требует особого внимания и дополнительных исследований – наличие таких языковых умалчиваний может свидетельствовать об этнокультурных и этнопсихологических особенностях народа, его ценностных представлениях и национальных стереотипах.

**Словарная статья.** Все вышеизложенные положения контрастивного словаря потребовали разработки особой структуры словарной статьи – она должна наглядно отражать лингвистические особенности лексем: давать представление о лексической и морфологической парадигматике, словообразовательном гнезде (в пределах анализируемого лексикона), об их сочетаемостных свойствах (синтагматический аспект) и своеобразии употребления (функциональный аспект) в песнях кубанского казачества в сопоставлении с южнорусскими и украинскими песнями. В связи с этим нами была проанализирована структура словарной статьи фольклорного слова, разработанная кур-

скими лингвофольклористами [10, 11, 18], и предложена несколько другая концепция с учетом задач контрастивного словаря и особенностей кубанской лингвокультуры.

**Структура словарной статьи:**

# База исследования.

I. Заглавное слово. Толкование лексемы (при необходимости, в случае развития нового лексического значения, устаревшей лексемы и др.). В данном выпуске этот пункт отсутствует, так как все значения лексем понятны.

II. Формы представления лексемы. В данный блок включаются лексемы, номинирующие анализируемое понятие, близкие по значению или тождественные семантически, но различающихся структурно, стилистически. В связи с этим в блок могут быть включены и однокоренные образования, и синонимы, и ассоциативы, и стилистические варианты, основной критерий объединения слов – семантический. В отношении терминов родства – это номинации и обращения: так, лексема *мать* в фольклорных текстах отличается разнообразием номинаций – *мамаша, матушка, матка, матинця, нянька* и др., все они наряду с лексемами *мама* и *маты* активно употребляются в обращениях. Отметим, что лексема *мать* в современном русском языке в обращениях не используется, в случае же такого употребления приобретает оценочную окраску «просторечное», «пренебрежительное».

III. Формы написания лексемы. Данный блок необходим, в первую очередь, применительно к кубанским фольклорным текстам, отличающимся большой фонетической и орфографической вариативностью лексем.

IV. Грамматические особенности. Народные песни отличаются значительным разнообразием грамматических форм.

V. Словообразовательные особенности. Включены все лексемы, объединенные словообразовательными связями в пределах лексикона сборников.

VI. Синтагматические связи: Эта часть словарной статьи отражает все связи лексемы<sup>1</sup> в анализируемом корпусе текстов [18].

---

<sup>1</sup> База статьи (корпус лексикографически представленных текстов); заглавное слово (количество словоупотреблений); 'толкование' (где это требуется); иллюстрация; ≈: варианты акцентные, морфемные и иные, включая диминутивы; S: связи с существительными; A: связи с прилагательными; V: связи с глаголами (V<sub>s</sub> – связь с субъектом, V<sub>o</sub> – связь с зависимыми существительными); Num: связи с числительными; Adv: связи с наречиями; +: дополнительная информация, комментарии.

Такая структура словарной статьи позволит исследователям этнокультуры Кубани не только описать языковые особенности анализируемой лексемы, отметить у эквивалентных лексем наличие качественной (культурной, концептуальной) асимметрии, но и выявить глубинные имплицитные смыслы, не выраженные явно, но отраженные в сочетаемых свойствах слова, выйти на осмысление концепта, вербализованного анализируемой лексемой.

Опыт исследования контрастивного словаря народных песен кубанского казачества [19] и отражение в нем лингвокультурных особенностей продемонстрированы в публикациях, подготовленных в результате исследования. На примере анализа тематических групп «Термины родства» [20], «Внешность человека» [21], лексических средств номинации лиц женского и мужского пола и их атрибутивных характеристик [22, 23], отдельных лексем [24, 25] продемонстрированы возможности контрастивного словаря языка народных песен Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций) для проведения кросскультурного исследования. Уникальные лексикографические особенности словарной статьи контрастивного словаря, ее наполнение, а также идеографический подход к размещению языкового материала в словаре позволили в рамках статей отобразить этнокультурное значение реалий в кубанской и в исходных для нее, южнорусской и украинской, фольклорно-языковых картинах мира.

Таким образом, обоснованная концепция контрастивного словаря народных песен Кубани способствует также решению ряда проблем современной лексикографии – изучению возможностей применения контрастивных словарей для исследования лингвокультуры изучаемых языков, более глубокому исследованию возможностей применения контрастивного подхода в фольклорной и авторской (писательской) лексикографии, а также проблем контрастивных исследований близкородственных языков и культур.

### *Литература*

1. *Стернин И.А.* Контрастивная лексикология и лексикография / под ред. И.А. Стернина, Т.А. Чубур. Воронеж : Истоки, 2006. 341 с.
2. *Иванцова Н.А., Лазицкая Е.Д.* Особенности контрастивной лингвистики и ее практическое применение в обучении иностранным языкам // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 6 (77). С. 257–260.
3. *Чубур Т.А.* Контрастивная лексикология и лексикография в практике обучения иностранному языку // Русский язык за рубежом. 2010. № 3 (220). С. 63–71.

4. Лукина Л.В., Стернина М.А. Новые направления сопоставительной лексикографии // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 4 (40). С. 20–27.

5. Черепкова Н.М. Контрастивный двуязычный словарь: принципы подачи материала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 2. С. 74–76.

6. Стернина М.А. Первый контрастивный англо-русский словарь // Психолингвистика и лексикография : сб. науч. тр. Воронеж : Истоки, 2015. С. 212–214.

7. Зимина Л.И. Назначение и принципы создания контрастивного словаря безэквивалентной фразеологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 4. С. 198–201.

8. Чубур Т.А. Неоднородность семантических компонентов в структуре значения слова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 106. С. 103–110.

9. Федотовская О.А. Фольклорные традиции : ценностный и педагогический потенциал // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 2. С. 105–109.

10. Хроленко А.Т. Фольклорная лексикография в лингвофольклористических исследованиях // Традиционная культура. 2014. № 3 (55). С. 165–170.

11. Бобунова М.А. Контрастивный словарь языка фольклора как особый жанр словаря // Фольклор в контексте современной культуры. Юдинские чтения – 2005 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курск : Курский государственный университет, 2006. С. 37–40.

12. Бобунов А.М. Контрастивный словарь как база выявления этнокультурных особенностей // Традиционная культура. 2010. № 2 (38). С. 54–62.

13. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков : в 2 т. Краснодар : Книж. изд-во, 1992. Т. 1: Песни черноморских казаков. 430 с.

14. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков : в 2 т. Краснодар : Советская Кубань, 1995. Т. 2: Песни линейных казаков. 565 с.

15. Концевич Г.М. Народные песни казаков. Из репертуара Кубанского войскового певческого хора. Краснодар : ЭДВИ, 2001. 478 с.

16. Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Конкорданс русской народной песни: Песни Курской губернии. Курск : Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. 258 с.

17. Українські народні пісні. Родинно-побутова лірика : в 2 ч. Київ : Дніпро, 1964. Ч. 1: Пісні про кохання. 585 с.

18. Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск : Изд-во Курского гос. ун-та, 2004. 240 с.

19. Контрастивный словарь народных песен казаков Кубани (в контексте русской и украинской народных традиций): Мир человека / Е.В. Литус, О.С. Финько, Е.Н. Девицкая, Н.Н. Фролова ; общ. ред., предисл. к словарю, концепция словаря Е.В. Литус. Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2020. 250 с.

20. Литус Е.В. Отражение культуры казаков Кубани в русско- и украинскоязычных народных песнях (на материале контрастивного словаря) // Педагогиче-

ский вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона : сб. науч. тр. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани : в 2 ч. Славянск-на-Кубани, 2020. Ч. 1. С. 117–124.

21. *Финько О.С.* Репрезентация внешности человека в кубанских, русских и украинских народных песнях // Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона : сб. науч. тр. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани : в 2 ч. Славянск-на-Кубани, 2020. Ч. 1. С. 154–160.

22. *Девуцкая Е.Н.* Номинация человека по половой принадлежности в русском, кубанском и украинском песенном фольклоре: опыт составления контрастного словаря // Педагогический вуз в социокультурном и образовательном пространстве региона : сб. науч. тр. регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани : в 2 ч. Славянск-на-Кубани, 2020. Ч. 1. С. 104–111.

23. *Девуцкая Е.Н.* Средства номинации и атрибутивная характеристика лиц мужского пола в русских, кубанских и украинских народных песнях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 2. С. 211–215.

24. *Литус Е.В.* Лексема *мать* в контрастивном словаре народных песен казаков Кубани (опыт составления словарной статьи) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 2. С. 188–193.

25. *Финько О.С.* Кросскультурный анализ лексемы *коса* в кубанских, русских и украинских народных песнях на материале контрастивного словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 1. С. 320–323.

### **The Project of a Contrastive Dictionary of the Kuban Cossacks' Folk Songs**

*Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2021, 19, pp. 75–91. DOI: 10.17223/22274200/19/4

*Elena V. Litus*, Kuban State University (Slavyansk-on-Kuban, Russian Federation).  
E-mail: litus3@yandex.ru

**Keywords:** contrastive dictionary, concept of dictionary, folk lexicography, language of Kuban folklore.

The study is supported by the Russian Foundation for the Humanities and the Krasnodar Krai Ministry of Education, Science and Youth Policy, Project No. 18-412-230003a(p).

The aim of the article is to justify the concept of a contrastive dictionary of the language of Kuban Cossacks' folk song culture. This dictionary should demonstrate the bilingual nature of the Kuban Cossacks' song folklore in the context of Russian and Ukrainian folk speech traditions, and become the basis for identifying the ethnolinguistic and ethnopsychological features of the Kuban Cossacks – a subethnos that has formed its own special traditional culture for over three centuries. The contrastive analysis of each culturally significant lexeme is organized in two blocks depending on the research base: Russian-language songs (songs of the Kuban Line

Cossacks and Russian folk songs), Ukrainian-language songs (songs of the Kuban Black Sea Cossacks and Ukrainian folk songs). The article presents the concept of contrastive dictionary of the Kuban Cossacks' folk songs; its originality is determined by the peculiar forming conditions of the Kuban folklore language caused by the settlement history of the Kuban territory. The existing experience of compiling contrastive dictionaries cannot be fully applied to the language of Kuban folklore, in which Russian and Ukrainian language folk traditions are mixed in a complex way. The dictionary is based on the ideographic principle. The thematic approach fully reflects a particular fragment of the linguistic world-image and provides great opportunities to study the place of separate language units in this fragment. Due to the significance of the task, attention is focused on one thematic group – “Man’s World”. The structure of the dictionary entry of the developed dictionary reflects linguistic features of lexemes: it gives an idea of the lexical and morphological paradigmatics, family of words (within the analyzed lexicon), their co-occurrence properties (syntagmatic aspect), and the originality of use (functional aspect). Such a structure of the dictionary entry allows not only describing the linguistic features of the analyzed lexeme, noting the presence of qualitative (cultural, conceptual) asymmetry in equivalent lexemes, but also identifying the deep implicit meanings reflected in the co-occurrence properties of the word and understanding the concept verbalized by the analyzed lexeme. The justified concept of the contrastive dictionary of Kuban folk songs should contribute to the solution of many problems of modern lexicography – studies of the possibilities of using contrastive dictionaries in folklore and author’s (writer’s) lexicography, lexicography of a multicultural region.

### References

1. Sternin, I.A. (2006) *Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya* [Contrastive Lexicology and Lexicography]. Voronezh: Istoki.
2. Ivantsova, N.A. & Lazitskaya, E.D. (2013) Specific Features of Contrastive Linguistics and Its Practical Application in Foreign Language Teaching. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 6 (77). pp. 257–260. (In Russian).
3. Chubur, T.A. (2010) *Kontrastivnaya leksikologiya i leksikografiya v praktike obucheniya inostrannomu yazyku* [Contrastive Lexicology and Lexicography in the Practice of Teaching a Foreign Language]. *Russkiy yazyk za rubezhom*. 3 (220). pp. 63–71.
4. Lukina, L.V. & Sternina, M.A. (2018) New Trends of Comparative Lexicography. *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*. 4 (40). pp. 20–27. (In Russian).
5. Cherepkova, N.M. (2017) Contrastive Bilingual Dictionary: Principles of Presentation of Material. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2. pp. 74–76. (In Russian).
6. Sternina, M.A. (2015) Pervyy kontrastivnyy anglo-russkiy slovar' [The First Contrastive English-Russian Dictionary]. In: Rudakova, A.V. (ed.) *Psikholingvistika i leksikografiya* [Psycholinguistics and Lexicography]. Voronezh: Istoki. pp. 212–214.

7. Zimina, L.I. (2013) Goals and Principles of Creation of a Contrastive German-Russian Dictionary of Non-equivalent Phraseological Units. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 1 (4). pp. 198–201. (In Russian).

8. Chubur, T.A. (2009) Heterogeneity of Semantic Components in a Word's Meaning Structure. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 106. pp. 103–110. (In Russian).

9. Fedotovskaya, O.A. (2014) Fol'klornye traditsii: tsennostnyy i pedagogicheskiy potencial [Folklore Traditions: Axiological and Pedagogical Potential]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 105–109.

10. Khrolenko, A.T. (2014) Folklore Lexicography in Linguo-Folkloristic Research. *Traditsionnaya kul'tura – Traditional Culture*. 3 (55). pp. 165–170. (In Russian).

11. Bobunova, M.A. (2006) [A Contrastive Dictionary of the Language of Folklore as a Special Genre of the Dictionary]. *Fol'klor v kontekste sovremennoy kul'tury. Yudinskie chteniya – 2005* [Folklore in the Context of Modern Culture. Yudin Readings–2005]. Conference Proceedings. Kursk: Kursk State University. pp. 37–40. (In Russian).

12. Bobunov, A.M. (2010) Kontrastivnyy slovar' kak baza vyyavleniya etnokul'turnykh osobennostey [A Contrastive Dictionary as a Basis for Identifying Ethnocultural Features]. *Traditsionnaya kul'tura – Traditional Culture*. 2 (38). pp. 54–62.

13. Bigday, A.D. (1992) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.* [Songs of the Kuban Cossacks: In 2 Volumes]. Vol. 1. Krasnodar: Knizh. izd-vo.

14. Bigday, A.D. (1995) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 t.* [Songs of the Kuban Cossacks: In 2 Volumes]. Vol. 2. Krasnodar: Sovetskaya Kuban'.

15. Kontsevich, G.M. (2001) *Narodnye pesni kazakov. Iz repertuara Kubanskogo voyskovogo pevcheskogo khora* [Songs of the Cossacks. From the Repertoire of the Kuban Military Singing Choir]. Krasnodar: EDVI.

16. Bobunova, M.A. & Khrolenko, A.T. (2007) *Konkordans russkoy narodnoy pesni: Pesni Kurskoy gubernii* [Concordance of Russian Folk Song: Songs of Kursk Province]. Kursk: Kursk State University.

17. Sidorenko, G.K. (ed.) (1964) *Ukrains'ki narodni pisni. Rodinno-pobutova lirika: v 2 ch.* [Ukrainian Folk Songs. Family and Household Lyrics: In 2 Parts]. Part 1. Kyiv: Dnipro. (In Ukrainian).

18. Bobunova, M.A. (2004) *Fol'klornaya leksikografiya: stanovlenie, teoreticheskie i prakticheskie rezul'taty, perspektivy* [Folklore Lexicography: Formation, Theoretical and Practical Results, Prospects]. Kursk: Kursk State University.

19. Litus, E.V. (ed.) (2020) *Kontrastivnyy slovar' narodnykh pesen kazakov Kubani (v kontekste russkoy i ukrainskoy narodnykh traditsiy): Mir cheloveka* [A Contrastive Dictionary of Folk Songs of the Kuban Cossacks (In the Context of Russian and Ukrainian Folk Traditions): The World of Man]. Slavyansk-on-Kuban: Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban.

20. Litus, E.V. (2020) [Reflection of the Culture of the Kuban Cossacks in Russian- and Ukrainian-Language Folk Songs (Based on the Contrastive Dictionary)]. *Pedagogicheskij vuz v sotsiokul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve regiona* [Pedagogical University in the Sociocultural and Educational Space of the Region]. Conference Proceedings. In 2 Parts. Part 1. Slavyansk-on-Kuban: Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. pp. 117–124. (In Russian).

21. Fin'ko, O.S. (2020) [Presentation of a Person's Appearance in Kuban, Russian and Ukrainian Folk Songs]. *Pedagogicheskij vuz v sotsiokul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve regiona* [Pedagogical University in the Sociocultural and Educational Space of the Region]. Conference Proceedings. In 2 Parts. Part 1. Slavyansk-on-Kuban: Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. pp. 154–160. (In Russian).

22. Devitskaya, E.N. (2020) [Nomination of a Person by Gender in Russian, Kuban and Ukrainian Folk Songs: The Experience of Compiling a Contrastive Dictionary]. *Pedagogicheskij vuz v sotsiokul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve regiona* [Pedagogical University in the Sociocultural and Educational Space of the Region]. Conference Proceedings. In 2 Parts. Part 1. Slavyansk-on-Kuban: Branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. pp. 104–111. (In Russian).

23. Devitskaya, E.N. (2020) Means of Nomination and Attributive Characteristic of Males in the Russian, Kuban and Ukrainian Folk Songs. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 13 (2). pp. 211–215. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2020.2.42

24. Litus, E.V. (2019) Lexeme Mother in Contrastive Dictionary of the Kuban Cossacks' Folk Songs (Attempt of Compiling a Dictionary Entry). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 12 (2). pp. 188–193. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2019.2.40

25. Fin'ko, O.S. (2020) Cross-Cultural Analysis of the Lexeme “Kosa” (Plait) in the Kuban, Russian and Ukrainian Folk Songs by the Material of the Contrastive Dictionary. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 13 (1). pp. 320–323. (In Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2020.1.64